

Александр Дмитриевич ПРОТАСОВ¹

УДК 930=161.1(045)(470+571)-058.234

**ОТРАЖЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ВЛИЯНИЯ ЛЕНСКИХ СОБЫТИЙ 4 АПРЕЛЯ 1912 ГОДА
НА ВВЕДЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
РАБОЧИХ В РОССИИ**

¹ аспирант кафедры документоведения
и документационного обеспечения управления,
Институт истории и политических наук,
Тюменский государственный университет
prad1969@yandex.ru

Аннотация

В статье проверяется достоверность закрепившегося в отечественной историографии утверждения о влиянии расстрела рабочих Ленских золотых приисков на обсуждение и принятие страховых законов от 23 июня 1912 г. Некоторые авторы заявляли, что только последовавшая в ответ на трагедию 4 апреля 1912 года волна рабочего протеста заставила царское правительство приступить к рассмотрению законопроектов. Другие исследователи, обратившись к источникам, пришли к выводу, что поводом для рассмотрения страховых законов стал подъем рабочего движения в 1911 г. Анализ стенографических отчетов заседаний III-й Государственной Думы и Государственного Совета позволяет утверждать, что законопроекты активно разбирались с весны 1911 г., и к моменту происшествия на Ленских приисках прошли все основные стадии обсуждения. В результате исследования автор приходит к выводу, что утверждения о влиянии Ленской трагедии на начало рассмотрения и принятие страховых законов не имеют под собой оснований.

Цитирование: Протасов А. Д. Отражение в советской историографии влияния Ленских событий 4 апреля 1912 года на введение обязательного страхования рабочих в России / А. Д. Протасов / Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С. 109-117.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-109-117

Ключевые слова

Ленский расстрел 4 апреля 1912 г., рабочее движение, III-я Государственная Дума, обсуждение законопроектов, законы о страховании рабочих от 23 июня 1912 г., социальное страхование, советская историография.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-109-117

Трагедия, произошедшая весной 1912 г. на приисках Ленского золотопромышленного товарищества (далее — Лензото), спровоцировала многочисленные организованные выступления трудящихся во всех уголках Российской Империи. По мнению некоторых исследователей, именно эти события ознаменовали новый подъем рабочего движения. В отечественной исторической литературе неоднократно встречается утверждение, что введение обязательного социального страхования рабочих частных промышленных предприятий напрямую связано с выстрелами, прогремевшими в ленской тайге. Цель статьи — рассмотреть отражение данного факта в историографии социального страхования и оценить возможное влияние протеста трудящихся, вызванного Ленскими событиями, по поводу принятия 23 июня 1912 г. законов о страховании рабочих от несчастных случаев и на случай болезни.

Разработка фабрично-заводского законодательства в советской историографии рассматривается аналогично введению социального страхования в Германии — как мера «успокоения», «подачка» с целью минимизировать влияние социал-демократов на пролетариат, а также как вынужденная уступка в ответ на активизацию рабочего движения [1, с. 77; 11, с. 48-50; 14, с. 21; 18, с. 228]. Попытки закрепить в литературе связь между расстрелом старателей Лензото и принятием страховых законов встречаются практически с первых публикаций по истории социального страхования. Так, один из руководителей страхового движения, большевик, врач по образованию А. Н. Винокуров в 1921 г. задал тон ряду суждений по этому вопросу. Он пишет о переходе в 1912 г. рабочего движения к активным действиям, и, по его мнению, именно этот факт вынудил царское правительство «достать из государственных архивов» законопроекты о рабочем страховании, забытые после революции 1905-1906 гг. [2, с. 165]. Данную точку зрения разделяли многие авторы [1, с. 7; 4, с. 228; 6, с. 15; 14, с. 21]. Подробнее об этом говорит еще один участник рабочего страхового движения, большевик Н. И. Мизикин. Он подчеркивает, что только взрыв революционного движения в 1912 г. на р. Лене заставил правительство возобновить обсуждение законопроектов. Вот как описывает события Мизикин: «... царское правительство от натиска на твердыни капитализма дрогнуло, быстро отыскало запылившиеся от времени законы о страховании рабочих и с такой же быстротой провело через Государственную Думу. Правительство ... думало успокоить рабочих, бросив им кость, надеясь, что из-за нее рабочие сами между собой передерутся. Итак, разразившаяся стачка 1912 г. вынудила капиталистов и их правительство срочно принять закон о страховании рабочих» [15, с. 19]. Утверж-

дения подобного рода позволяют прийти к выводу, что правительство приступило к рассмотрению законопроектов не ранее весны 1912 г. под давлением массовых выступлений в ответ на Ленский расстрел.

В противоречие с такими умозаключениями вступают содержащиеся в изысканиях выводы, которые опираются на источники. Источниковая база трагедии на золотых приисках Лензото и обсуждения страховых законопроектов обширна: это нормативно-правовые акты, архивные документы, воспоминания участников событий, статьи и заметки в периодических изданиях. Основная их часть была опубликована как в дореволюционный, так и в советский периоды. Наиболее ценными для нашего исследования являются стенографические отчеты заседаний Государственной Думы и Государственного Совета, в которых обсуждались проекты страховых законов и события на р. Лене. Среди советских исследований можно выделить работы молодого историка М. К. Корбута. В его трудах подъем рабочего движения, послуживший толчком для начала рассмотрения страховых законопроектов, относится к 1911 г. Корбуту удалось установить, что к обсуждению законов Дума приступила 19 апреля 1911 г., а уже 9 июня 1912-го они были окончательно переданы в Государственный Совет. При этом автор подчеркивает «... скоропалительность прохождения законов, обычно путешествующих годами по различным комиссиям Думы и Совета и часто в них же и безвременно погибавших ...» [13, с. 138]. Корбут и некоторые другие авторы напрямую связывают ускоренное рассмотрение страховых законов с массовыми выступлениями рабочих [9, с. 6; 10, с. 270; 11, с. 54-55]. Кроме того, в 1928 г. вышла статья историка в сборнике Истсоцстраха — Комиссии для изучения истории социального страхования, в которой он поэтапно раскрывает прохождение страховых законопроектов через Государственную Думу [12]. Ознакомление с этим трудом позволяет прийти к заключению, что, пройдя через многочисленные комиссии, обсуждение законопроектов шло регулярно с весны 1911 г. и находилось на стадии завершения к моменту событий на Ленских приисках.

Необходимо отметить, что еще до революции была опубликована ставшая очень популярной работа А. И. Предкальна о «мытарствах» страховых законопроектов. Автор, являвшийся членом комиссии по рабочему вопросу III-й Государственной Думы и участвовавший в их проработке, подтверждает представление законов в Государственную Думу весной 1911 г. [17, с. 29-30]. При этом в его брошюре не обнаруживается никакой связи между началом их рассмотрения, принятием и событиями 4 апреля 1912 г. Можно предположить, что стоящий на стороне большевиков социал-демократ не пропустил бы такой значимый факт для поднятия градуса революционных настроений в обществе. В то же время сложно представить, что сторонники тесной связи всплеска народного гнева и введения социального страхования, являвшиеся участниками событий, были не знакомы с трудом Предкальна, претерпевшим несколько переизданий и давшим название целому направлению исследования проблемы.

Окончательный ответ на вопрос могут дать стенографические отчеты заседаний Государственной Думы и Государственного Совета, где обсуждались проекты законов о рабочем страховании и трагедия на приисках Лензото. Дума рассмотрела страховые законопроекты в трех обсуждениях. Первое происходило с момента их поступления в Думу 19 апреля и проходило в заседаниях 22, 25, 29 апреля и 2 мая 1911 г. [3, с. 2293-2384, 2592-2619, 2644-2745, 3066-3111, 3242-3281]. Второе обсуждение началось 19-го и продолжилось 20, 24, 26 октября, 4, 5 и 7 ноября 1911 г. [4, с. 155-184, 193-284, 347-398, 434-440, 527-610, 1151-1248, 1524-1342, 1356-1414]. Заключительное, третье обсуждение началось 7 декабря 1911 г. и продолжалось 10 и 11 января 1912 г., когда тексты законов были приняты [4, с. 3444-3476; 5, с. 20-67, 75-107]. После рассмотрения 27 февраля и 3 марта 1912 г. законопроекты о страховании от несчастных случаев и обеспечении на случай болезни передали в Государственный Совет [6, с. 3038-3042, 3661-3670]. Два других закона представили на рассмотрение Государственному Совету 9 марта 1912 г. [6, с. 630-632]

Государственный Совет, в свою очередь, не «сидел сложа руки», дожидаясь прохождения законопроектов через Думу. 28 октября 1911 г. был поставлен вопрос о «могущих поступить» проектах, а уже 4 ноября началось формирование особой комиссии для их рассмотрения [8, с. 63-66, 70-71]. Обсуждение ее докладов проводилось 18, 20, 21, 24, 25, 28 апреля и 2 мая 1912 г. [8, с. 3383-3439, 3445-3522, 3525-3592, 3600-3676, 3679-3723]. 28 мая Государственная Дума заслушала доклад согласительной комиссии и приняла страховые законы, передав их 9 июня в Государственный Совет [7, с. 2661-2664, 4270-4271]. Заключительное обсуждение состоялось 16 июня, а 23 июня 1912 г. они были утверждены Императором [8, с. 5222-5266].

Весной 1912 г. в Государственной Думе также рассматривались события на Ленских золотых приисках [6, с. 1665-1716, 1941-1974, 2731-2768, 3325-3354]. В процессе разбирательства поступили предложения распространить на них страховые законы и даже создать более защищенные условия труда. Но удалось добиться только подчинения предприятий Лензото закону об обеспечении рабочих на случай болезни [16]. Надо отметить, что о необходимости введения страхования рабочих на предприятиях Сибири думцы заявили еще в конце 1911 г., во время рассмотрения самих законопроектов. По закону от 7 июля 1913 г. обеспечение рабочих на случай болезни вводилось в некоторых губерниях и областях Сибири, Степного края, Туркестана и Кавказа с 1 сентября того же года, но воплотить это решение в жизнь до февраля 1917 г. удалось лишь в незначительной части.

Таким образом, выводы группы исследователей, сформированные на источниках, полностью опровергают утверждения первой группы о страховых законопроектах, «пылившихся в архивах» до Ленских событий. При этом необходимо отметить, что большинство авторов, связывавших принятие страховых законов исключительно с подъемом рабочего движения в результате трагедии на приисках Лензото, являлись активными участниками нелегальной стороны

страховой кампании. Факты свидетельствуют, что Ленский расстрел и вызванные им волнения трудящихся могли повлиять только на конечный момент работы над страховыми законопроектами — скорость их прохождения через Государственный Совет. Но анализ текстов стенографических отчетов Государственной Думы и Государственного Совета не позволяет утверждать это однозначно.

Можно предположить, что такие заявления стали еще одной попыткой жестко привязать запланированные правительством реформы в сфере труда к событиям, позволяющим отнести их лишь к победе рабочего протеста под руководством партии большевиков. Эти утверждения полностью согласуются с марксистско-ленинской идеологией, в соответствии с которой улучшение положения пролетариата возможно лишь в результате классовой борьбы. Промышленники идут на уступки только под давлением организованных выступлений объединенных масс рабочих. Такие выводы стоят в одном ряду с попытками увязать обещание власти, провозглашенное в конце 1904 г., по созданию системы обязательного страхования рабочих исключительно с забастовками 1903 г. и ощущавшейся подготовкой к революции 1905-1907 гг. Влияние Ленских событий на принятие страховых законов — скорее историографический, чем исторический факт. Анализ литературы по проблеме показывает, что большинство исследователей обходили этот вопрос, но не вступали в противоречие с устоявшимся мнением о принятии страховых законов лишь под давлением рабочего движения, вызванного происшествием на Ленских приисках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров Ю. От Лены до Петербургских баррикад: По материалам газеты «Правда» 1912-1914 гг. / Ю. Бочаров. М.: «Московский рабочий», 1928. 144 с.
2. Винокуров А. Н. Рабочее страховое движение: с конца 1912 г. до Октябрьской революции / А. Н. Винокуров // Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911-1914 гг.): в 3-х вып.: Сб. Истпарта. М., 1921. Вып. 1. С. 165-181.
3. Государственная Дума. 3-й созыв. 4-я сессия. СПб.: Гос. тип., 1911. Ч. III. Стенографические отчеты. Засед. 74-113: (с 7 марта по 13 мая 1911 г.). XI с., 4 829 стб.
4. Государственная Дума. 3-й созыв. 5-я сессия. СПб.: Гос. тип., 1911. Ч. I. Стенографические отчеты. Заседания 1-41: (с 15 окт. по 10 дек. 1911 г.). XX с., 3 829 стб.
5. Государственная дума. 3-й созыв. 5-я сессия. СПб.: Гос. тип., 1912. Ч. II. Стенографические отчеты. Заседания 42-83: (с 10 янв. по 3 марта 1912 г.). XIV с., 3 822 стб.
6. Государственная Дума. 3-й созыв. 5-я сессия. СПб.: Гос. тип., 1912. Ч. III. Стенографические отчеты. Заседания 84-119: (с 5 марта по 28 апр. 1912 г.). XXII с., 3 722 стб.

7. Государственная дума. 3-й созыв. 5-я сессия. СПб.: Гос. тип., 1912. Ч. IV. Стенографические отчеты. Заседания 120-153: (с 30 апр. по 9 июня 1912 г.). 56 с., 4 336 стб.
8. Государственный Совет. 7-я сессия. Стенографические отчеты 1911-12 гг. Заседания 1-81: (с 15 окт. 1911 г. по 25 июня 1912 г.). СПб.: Гос. тип., 1912. LI с., 5 560 стб.
9. Данский Б. Г. Об издании страховых законов 23 июня 1912 г. / Б. Г. Данский // Материалы по истории социального страхования: сб. Истсоцстраха. М., 1928. № 1. С. 5-18.
10. Караваев В. В. Законодательство о страховании рабочих в царской России: дис. канд. юрид. наук / В. В. Караваев. Б.м.: Б.и., 1948. 516 с.
11. Корбут М. К. Как создавались царские страховые законы (к 15-летию страховых законов 23 июня 1912 г.) / М. К. Корбут // Советское право. 1927. № 3(27). С. 48-67.
12. Корбут М. К. Страховые законопроекты в третьей Государственной думе / М. К. Корбут // Материалы по истории социального страхования: сб. Истсоцстраха. М., 1928. № 1. С. 19-59.
13. Корбут М. К. Страховые законы 1912 года и их проведение в Петербурге / М. К. Корбут // Красная летопись. 1928. № 1. С. 136-171.
14. Любимов Б. Социальное страхование в прошлом и настоящем / Б. Любимов. Харьков: Главполитпросвет УССР, 1923. 47 с.
15. Мизикин Н. И. Очерк борьбы за социальное страхование: Страничка истории рабочего движения / Н. И. Мизикин. М.: Изд. Губкомсоцстраха, 1926. 32 с.
16. Постановление Совета Министров от 31 января 1913 г. «О подчинении положению «Об обеспечении рабочих на случай болезни» предприятий Ленского золотопромышленного товарищества» // СУ. СПб., 1913. № 70. Ст. 562.
17. Предкальн А. И. Мытарства страховых законов: К истории страхования рабочих в России / А. И. Предкальн; 2-е изд. СПб.: Прибой, 1913. 31 с.
18. Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900-1917 гг. / И. И. Шелымагин. М.: Госюриздат, 1952. 320 с.
19. Штейнберг А. П. Октябрь и социальное страхование: Популярный очерк / А. П. Штейнберг. М., 1925. 47 с.

Alexander D. PROTASOV¹

**REFLECTION IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY
OF THE INFLUENCE OF LENA EVENTS OF APRIL 4, 1912
ON INTRODUCTION OF OBLIGATORY WORKERS
INSURANCE IN RUSSIA**

¹ Postgraduate Student, Document Science
and Document Support of Management Department,
Institute of History and Political Sciences,
Tyumen State University
prad@1969@yandex.ru

Abstract

The article investigates the reliability of the statement fixed in a domestic historiography about the influence of the Lena gold mines workers execution on the discussion and adoption of the insurance laws of June 23, 1912. Some authors declared that only the wave of a working protest which followed in response to the tragedy on April 4, 1912, forced the imperial government to start the consideration of bills. Other researchers, addressing sources, have come to the conclusion that the rise of the labor movement in 1911 became a reason for consideration of the insurance laws. The analysis of verbatim records of the meetings of the III State Duma and the State Council allows to claim that the bills had been actively discussed since the spring of 1911. By the time of the incident in the Lena mines they had passed all the main stages of discussion. The author concludes that the statements about the impact of the Lena tragedy at the beginning of the consideration and adoption of the insurance legislation are unfounded.

Keywords

Lena shooting on 4 April 1912, working movement, III state Duma, laws of June 23 1912 on workers insurance, discussion of draft laws, social insurance, Soviet historiography.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-109-117

Citation: Protasov A. D. 2016. "Reflection in the Soviet Historiography of the Influence of Lena Events of April 4, 1912 on Introduction of Obligatory Workers Insurance in Russia." Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 2, pp. 109-117.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-109-117

REFERENCES

1. Bocharov Yu. 1928. Ot Leny do Peterburgskikh barrikad: Po materialam gazety "Pravda" 1912-1914 gg. [From Lena Up to the Barricades of Petersburg: According to the Newspaper "Pravda" of 1912-1914] Moscow: Moskovskiy rabochiy.
2. Danskiy B. G. 1928. Ob izdanii strahovykh zakonov 23 iyunya 1912 g. [The Release of Insurance Law on June 23, 1912]. In: Materialy po istorii socialnogo strahovaniya: Sb. Istsocstraha, no 1, pp. 5-18. Moscow.
3. Gosudarstvennaya Duma. 1911. 3-y sozyv. 4-ya sessiya. Ch. III. Stenograficheskie otchety. Zased. 74-113: (s 7 marta po 13 maya 1911 g.) [The State Duma. 3rd Convention. 4th Session. Part III. Verbatim Records. Meeting 74-113: (from 7 March to 13 May 1911).], 4 829 col. St. Petersburg: State Printing House.
4. Gosudarstvennaya Duma. 1911. 3-y sozyv. 5-ya sessiya. Ch. I. Stenograficheskie otchety. Zasedaniya 1-41: (s 15 okt. po 10 dek. 1911 g.) [The State Duma. 3rd Convention. 5th Session. Part I. Verbatim Records. Meeting 1-41: (from 15 October to 10 December. 1911)], 3 829 col. St. Petersburg: State Printing .
5. Gosudarstvennaya Duma. 1912. 3-y sozyv. 5-ya sessiya. Ch. III. Stenograficheskie otchety. Zasedaniya 84-119: (s 5 marta po 28 apr. 1912 g.) [The State Duma. 3rd Convention. 5th Session. Part III. Verbatim Records. Meeting 84-119: (from 5 March to 28 April 1912)], 3 722 col. St. Petersburg: State Printing House.
6. Gosudarstvennaya duma. 1912. 3-y sozyv. 5-ya sessiya. Ch. II. Stenograficheskie otchety. Zasedaniya 42-83: (s 10 yanv. po 3 marta 1912 g.) [The State Duma. 3rd Convention. 5th Session. Part II. Verbatim Records. Meeting 42-83: (from 10 January to 3 March 1912)], 3 822 col. St. Petersburg: State Printing House.
7. Gosudarstvennaya Duma. 1912. 3-y sozyv. 5-ya sessiya. Ch. IV. Stenograficheskie otchety. Zasedaniya 120-153: (s 30 apr. po 9 iyunya 1912 g.) [The State Duma. 3rd Convention. 5th Session. Part IV. Verbatim Records. Meeting 120-153: (from 30 April to 9 June 1912)], 4 336. col. St. Petersburg: State Printing House.
8. Gosudarstvennyy Sovet. 1912. 7-ya sessiya. Stenograficheskie otchety 1911-12 gg. Zasedaniya 1-81: (s 15 okt. 1911 g. po 25 iyunya 1912 g.) [Council of State. 7th session. Verbatim records of 1911-1912. Meeting 1-81: (from 15 October 1911 to 25 June 1912)], 5 560 col. St. Petersburg: State Printing House. (in Russian)
9. Karavaev V. V. 1948. "Zakonodatelstvo o strahovanii rabochih v carskoy Rossii" [Legislation on Insurance for Workers in Tsarist Russia]. Cand. Sci. (Jur.) diss.
10. Korbut M. K. 1927. Kak sozdavalis tsarskie strahovye zakony (k 15-letiyu strahovykh zakonov 23 iyunya 1912 g.) [How the Tsars' Insurance Laws Were Created (the 15th Anniversary of the Insurance Laws since June 23, 1912)]. Sovetskoe pravo, no 3(27), pp. 48-67.
11. Korbut M. K. 1928. "Strahovye zakonoproekty v tretey Gosudarstvennoy dume" [Insurance Bills of the Third State Duma]. In: Materialy po istorii socialnogo strahovaniya: Sb. Istsocstraha, no 1, pp. 19-59. Moscow.
12. Korbut M. K. 1928. "Strahovye zakony 1912 goda i ih provedenie v Peterburge" [Insurance Laws in 1912 and Etheir Implementation in St. Petersburg]. Krasnaya letopis, no 1, pp. 136-171.
13. Lyubimov B. 1923. Socialnoe strahovanie v proshlom i nastoyashhem [Social Insurance in the Past and Present]. Kharkov: Glavpolitprosvet USSR.

14. Ministry Council. 1913. "Postanovlenie Soveta Ministrov ot 31 yanvarya 1913 g. 'O podchinenii polozheniyu 'Ob obespechenii rabochih na sluchay bolezni' predpriyatiy Lenskogo zolotopromyshlennogo tovarishhestva'" [Council of Ministers of 31 January, 1913, "On the Subordinate Position 'Ensuring Workers' Sicknes' Businesses Lensky Gold-Mining Partnership"]. SU. [Collection of Laws and Government Regulations Issued upon the Government of the Senate], no 70, item 562. St. Petersburg.
15. Mizikin N. I. 1926. Oчерk borby za socialnoe strahovanie: Stranichka istorii rabocheго dvizheniya [Outline of the Struggle for Social Insurance: Page of the Labor Movement History]. Moscow: Gubkomsocstrah.
16. Predkaln A. I. 1913. Mytarstva strahovyh zakonov: K istorii strahovaniya rabochih v Rossii [Ordeal Insurance Laws: To the History of Workers' Insurance in Russia]. 2nd edn. St. Petersburg: Priboy.
17. Shelymagin I. I. 1952. Zakonodatelstvo o fabrichno-zavodskom trude v Rossii 1900-1917 gg. [Legislation on Factory Labor in Russia in 1900-1917]. Moscow: Gosyurizdat.
18. Shteynberg A. P. 1925. Oktyabr i socialnoe strahovanie: Populyarnyy oчерk [October and Social Insurance: A Popular Essay]. Moscow.
19. Vinokurov A. N. 1921. Rabochee strahovoe dvizhenie: S konca 1912 g. do Oktyabrskoy revolyucii. Iz epohi "Zvezdy" i "Pravdy" (1911-1914 gg.) [Working Insurance Movement: From the End of 1912 before the October Revolution. From the Era of "Stars" and "Truth" (1911-1914)]. In 3 volumes, collection Istparta, vol. 1, pp. 165-181. Moscow.